

Задержка (2)

Два дня спустя. Авик фактически объявил, что церемония и королевская аудиенция отложены.

На обратном пути в свой дворец Тина увидела множество слуг и служанок, перешептывающихся друг с другом. Она только что вышла из ванной и направилась к главному входу в свой дворцовый зал, но тут заметила, что ее личный слуга Боттлер тихо беседует с одной из горничных. Они были так сосредоточены, что даже не заметили, как подошла Тина.

- Боттлер!

Мужчина вздрогнул и быстро побежал к принцессе, а горничная поспешно убежала, спасаясь бегством.

- О чем это вы тут сплетничали?? - маленькое личико Тины было довольно суровым.

- Ваше Высочество принцесса... нет... ничего... — Боттлер был так напуган, что его лицо побелело, и он не мог говорить ясно.

Тина хмыкнула и, заложив свои маленькие ручки за спину, вошла в свой дворцовый зал. По правде говоря, она действительно знала, о чем говорят эти люди.

Благодаря недавнего назначения Гарена в качестве нового мастера Дворца Черного Огня, Дворцовая оборона претерпевала огромный перемен, и места, когда-то защищенные Королевской гвардией, теперь были в основном защищены Черной Охраной. Новые охранники были почти как бесчувственные животные, они никогда не разговаривали и не болтали. Они только знали, как быть верными и исполненными долга, не слушая ничьих приказов, кроме мастера дворца Черного Огня Гарена и Его Величества.

А недавно во дворце начали ходить слухи, что исчезновение третьей принцессы как-то связано с новым назначением графа Гарена. Тина никак не прокомментировала эти слухи. Но в глубине души она прекрасно знала, что смерть ее третьей сестры была тесно связана с Гареном. Она слышала, как ее вторая сестра и старшая сестра спорили, отчасти из-за результатов расследования по делу эрла Гарена. Третья принцесса действительно умерла в графском особняке.

Но еще страшнее было то, как их отец, король Авик, отреагировал на смерть любимой тогда третьей принцессы. Когда он узнал о результатах на Стене Славы, то вообще ничего не предпринял. Он ни в малейшей степени не наказал Гарена, делая вид, что ничего не

произошло, пока эта история медленно не утихла.

Именно с этого дня Тина начала понемногу взрослеть и обнаружила, что взгляд отца, устремленный на нее, становится все более и более тревожным. Оставаясь глубоко внутри этого тщательно охраняемого дворца, она чувствовала себя канарейкой в золотой клетке, которая ничего не могла и не смела сделать.

Тина вошла в свою спальню, закрыла дверь и подошла к окну, собираясь задернуть шторы, когда вдруг услышала доносившийся снизу голос. Она тут же замерла.

- Капитан второй дворцовой стражи Цезур был приговорен к смертной казни...

- Разве гвардейский капитан Цезур не был самым доверенным капитаном второй принцессы?

- А кто попросил капитана оскорбить графа? Перед Его Величеством... — голос затих.

Но Тина знала, что все во дворце постоянно что-то замышляют, эти слова были не тем, что она случайно услышала, а скорее люди в ее дворце специально позволили ей услышать их. Они боялись только что назначенного графа Гарена. Они боялись, что Тина легкомысленно оскорбила нового графа, они думали, что она не понимает... но на самом деле она все понимала.

Этот новый хозяин дворца был жесток и безжалостен, уважительно относился к царственным сыновьям и дочерям на поверхности, но был невероятно бессердечен, когда по факту сделал свой ход. Капитан стражи Цезур и вторая принцесса были так же близки, как сестры, и она все еще была убита одним ударом этим утром.

Сердце Тины наполнилось волнами холода, это было предчувствие приближающейся опасности. Из королевской крови она и двенадцать человек обладали самой сильной пророческой силой, и теперь эта пророческая сила начинала предупреждать ее, но она ничего не могла сделать. Она знала, что опасность приближается, но не могла ее избежать.

Всего через два дня после своего повышения эрл Гарен уже организовывал массовую зачистку. При полной поддержке Авика специальная стража дворца Черного Огня раскинулась подобно паутине, разбросанной по всем частям дворца, каждый королевский сын и дочь имели в своей страже кого-то из Черного Огня для наблюдения за ними.

С дворцом Авика в центре, все охранники Черного Огня сформировали неукротимую запечатывающую паутину.

Тина с ужасом осознала, что некоторые слепые пятна, которые сильные пользователи тотема обычно не замечали, те, которые она часто использовала, чтобы выйти наружу, теперь были залатаны охраной Гарена. Весь дворец становился все более и более похожим на герметичную

металлическую бочку, выжимая из нее всё дыхание.

Бекстон и остальные должны были скоро прийти, но в этих обстоятельствах, был не только меч Гарланд, Эдин, но теперь также и Девятиглавый Дракон Гарен.

Тина стиснула зубы:

- Мне нужно что-то придумать!

***

Убийство не было доведено до конца, как предполагал Гарен, но церемония Эгиды, казалось, была отложена. Авик планировал встретиться с самим Черным Принцем, разделив первоначальный план, церемонию и аудиенцию на две части.

Став мастером дворца Черного Огня, Гарен несколько раз намекал Авику, что с церемонией Эгиды что-то может пойти не так. Он не ясно намекнул, что дело в Делуз, он просто указал, что заметил, что некоторые внешние силы могут вмешаться в церемонию Эгиды.

Авик всегда был подозрительным человеком, и после получения намеков Гарена, добавленных вместе с его необычным доверием к нему, Гарен получил негласное разрешение организовать крупномасштабную очистку внутреннего дворца.

Не надеясь сделать добро, но, по крайней мере, не делая ничего плохого. С таким отношением Дворцовая охрана становилась все более и более строгой.

Под охраной Гарена пять дней спустя Авик вместе с Эдином отправился на тайную встречу с Черным Принцем, и они достигли ряда договоренностей. После этой встречи Черный Принц быстро покинул Королевство.

Хотя Гарен так и не увидел ни одного из трех героев, его вмешательство, несомненно, изменило первоначальный ход истории этого мира.

Черный Принц больше не нес на себе греха убийства короля, и половина планов «Затмения» развалилась.

***

Неделю спустя в кабинете Авик сидел напротив Гарена и Эдина. Они втроем играли в трехпользовательскую игру под названием Нала. Это было немного похоже на шахматы, цель которых состояла в том, чтобы сначала достичь фиксированной целевой точки. В процессе, однако, части могли захватить друг друга. Тем не менее, сперва требовалось выполнить некоторые критерии для захвата. Точно так же, как шахматные фигуры имели различия в уровне и положении.

Авик был одет в белую повседневную одежду, выражение его лица было беззаботным, он улыбался, когда шел впереди. Гарен и Эдин, напротив, были одеты в черные плащи, только цвета их подола отличались: один темно-красный, а другой серебряный. Оба они тоже беззаботно играли в эту игру.

Из всех троих Авик был далеко впереди, Гарен вторым, а Эдин третьим. Несмотря на то, что он был последним, Эдин совсем не потерял своего спокойствия, его движения все еще были медленными и устойчивыми. По сравнению с гением империи в его тридцать лет, личность Гарена была намного более нормальной.

Бледно-белое утреннее солнце светило из-за спины Авика, падая на край белой игровой доски, отражая слабый белый свет.

Все трое играли с полной концентрацией.

Гарен легонько опустил одну из своих фигурок и взглянул на Авика. Теперь он действительно уважал этого императора. Он сумел подавить обе свои игровые силы. С такими мыслями неудивительно, что он был правителем такой большой страны, как Ковитан. И после захвата дворца Черного Огня, чем больше Гарен знал, тем больше он чувствовал, что Авик не был безразличен к опасности. Он, казалось, играл в гораздо более крупную игру. Было много вещей, которые даже пользователь тотема пикового уровня, как он, не мог видеть ясно.

В Нала ни Гарен, ни Эдин не сдерживались. Если бы они расслабились хотя бы немного, их важные шахматы были бы немедленно проглочены Авиком.

- Гарен, как ты справляешься с делами во дворце Черного Огня? Есть проблемы? - спокойно спросил Авик, продолжая играть.

Гарен улыбнулся:

- Поскольку вы отдали Черную Огненную стражу мне, сир, то это и есть ваше доверие ко мне, к моей семье Терри-Джонсов. Так что, даже если есть проблемы, они не являются значимыми.

Подлинной личностью Черной Охраны были на самом деле результаты исследований Сисаса - зеленой виноградной сферы. По приказу других стражники использовали только половину своей истинной силы. Но по приказу Гарена зеленые виноградные шары были первоначально личными аберрированными тотемами, которые Сисас сделал специально для Гарена. Или,

скорее, это были уже не тотемы, а результат научного эксперимента. В этом случае Черная Огненная стража - живые эксперименты, созданные с помощью паразитических ядер, естественно, являлись силой, которую только Гарен мог по-настоящему понять.

Добавить это к репутации семьи Терри-Джонсов как известных лоялистов, и Авик, наконец, смог полностью отпустить, передав Черную Стражу Гарену. Еще тогда, когда её создали, он понял специальность зеленых виноградных сфер, Авик уже планировал сделать это.

Изобретение Черной Стражи было совершенно новой силой в арсенале империи, их было не более двухсот, но все они были членами живых мертвецов, перенесших бесчисленные операции и владеющих элитной второй формой. У них не было никаких эмоций, лишь полная преданность владельцу зеленого виноградного шара - Гарену.

До того, как научно-исследовательский отдел обнаружил способ снять это ограничение лояльности, единственным, кто мог взять на себя ответственность за дворец Черного Огня, был Гарен. Это заключение Авик сделал после многих попыток обуздать Чёрную Стражу.

- Гарен, твой отец умер за королевскую семью, и я всегда чувствовал себя виноватым за это. Но если бы он увидел тебя сейчас, как неотъемлемую часть страны, я уверен, он бы тоже тобой гордился. Поэтому, если что-то случится во дворце, ты можешь действовать на своё усмотрение. Несмотря ни на что, я верю, что мы всегда будем на одной стороне, — спокойно сказал Авик.

Лицо Гарена дернулось.

Конечно, они были на одной стороне, семья Терри-Джонсов имела зуб на общество «Затмение», и даже больше на «Цветок земли». Единственной силой, на которую они могли положиться, была королевская семья.

Он взглянул на Эдина рядом с собой.

Эдин, Веска и те два великих князя были единственными четырьмя людьми, которых он должен был опасаться в Королевстве. Конечно, это не относилось к тому старому чудовищу, которое могло прятаться глубоко во дворце. По предположениям Гарена, все эти четверо были сильнее его и должны были занимать важные посты в трех департаментах. Или они уже были главными людьми на самом верху трех департаментов.

- Я слышал, что лорд Веска вернулся в Отдел геометрии, чтобы временно заняться текущими вопросами, — неожиданно заговорил Эдин.

- Верно, после столь долгого ожидания, возможно, настало время для них сделать шаг, - Авик кивнул и сказал неопределенно. - Затягивание вопроса еще дольше будет стоить им больших усилий.

Гарен слегка прищурился:

- Так что, похоже, Ваше Величество давно подготовились.

- Я тоже не хотел, чтобы все было так... — вздохнул Авик. - Но никто не мог предположить, что тот, кто предаст меня, будет тем, кому я доверяю больше всего.

Сердце Гарена дрогнуло, так что он все понял.

- Ваше Величество, что вы хотите этим сказать?

- Когда придет время, безопасность дворца будет полностью в твоих руках, - Авик больше ничего не сказал, но, очевидно, был готов действовать. На его лице, казалось, отразились усталость и меланхолия. Было очевидно, что ему все еще трудно сделать шаг против человека, который был с ним на протяжении стольких лет.

Мысли Гарена неслись со скоростью мили в минуту.

Если Авик знал об этом с самого начала, как могло произойти убийство?

Внезапно он почувствовал сильный интерес к Делуз из «Затмения». К сожалению, Делуз все еще не встречалась с ним после столь долгого перерыва.

Внезапно он подумал об одиннадцатой принцессе Тине, а также о Бекстоне и его компании. Может быть, это тоже как-то связано с ними?

<http://tl.rulate.ru/book/96795/2726413>